

Через час бои в Кибо прекратились. Большинство шиноби Киригакуре, вторгшиеся в деревню, были мертвы; лишь немногим удалось спастись. Мятежные шиноби продолжали рыскать по деревенским улицам и окраинам, разыскивая еще возможных врагов. Прошло четыре часа, прежде чем они убедились, что в окрестностях нет никаких опасностей. Они победили, и деревня Кибо была в безопасности... пока.

Когда безопасность была подтверждена, мятежные шиноби позволили мирным жителям покинуть свои убежища. Каждый из них пел хвалу, возвращаясь домой.

- Хвала богам за Мэй-саму и ее войска!

- Это она спасет Мизу-но Куни!

- Да здравствует будущая Годаиме Мизукаге!

Шикамару, Хината, Досу и Хаку смотрели, как гражданские покидают свое убежище, и прислушивались к их словам. У Хаку была яркая улыбка на лице, в то время как три шиноби Конохи, казалось, были смущены.

- Я предполагал, что они будут гораздо более обеспокоены и расстроены, учитывая, что деревня была почти разрушена. - Сказал Досу.

Шикамару согласно кивнул головой:

- Они поклоняются земле, по которой ходит эта женщина Мэй, не так ли?

- Ты бы понял, если бы знал ее. Мэй-сама-замечательная женщина с большим сердцем, которая борется за интересы всего Мизу-но-Куни, а не только Кири. - Хаку сообщил им. - Она принесла людям этой страны надежду, что с Ягурой можно что-то сделать. Эта надежда приносит им радость, несмотря на страдания; надежда на то, что благодаря ей мы сможем, наконец, принести мир в эту страну.

- Вы так же высоко отзываетесь о ней, как и они. - Заметил Досу.

- Конечно. Она и Забуза-сама - два человека, за которых я отдал бы свою жизнь, чтобы воплотить их амбиции в реальность. - Голос Хаку был полон решимости.

- Теперь, когда бои утихли, я думаю, что самое время получить от тебя кое-какие ответы. - Шикамару заговорил, направляя свое внимание на Хаку. Хината и Досу повернули головы в сторону мятежного шиноби.

Хаку заметил острый взгляд Шикамару и Досу, разочарование и печаль в глазах Хинаты.

Мальчик вздохнул и кивнул головой.

- Я буду говорить честно. О чем вы хотите меня спросить? - Спросил он.

- Ты явно не купец, так что же ты делал с караваном в Конохе? - Спросил Досу.

- Караван лгал вам, они все преданы восстанию. - Хаку объяснил. - Этот караван прибыл в Хай-но-Куни и другие земли элементарных народов, чтобы получить прибыль и приобрести инструменты, которые могли бы помочь революции. С их возвращением они значительно увеличили бюджет Мэй-сама, а также принесли с собой больше лекарств и ингредиентов для наших медиков. - Затем мальчик позволил застенчивому выражению появиться на своем лице. - Мэй-сама послала меня сопровождать их на случай, если команда Конохи не сможет защитить их.

- Значит, Вы нам не доверяли? - Спросил Шикамару.

Мятежник нахмурился в ответ.

- Когда я узнал вас всех, я начал доверять вам. Но до этого у меня не было возможности доверять вам. Я должен был быть в безопасности на случай, если Коноха не назначит способную команду.

- Значит, ты лгал нам все это время? - Хината нахмурилась в ответ. - Каждый раз, когда мы разговаривали, все сводилось к тому, что ты скрывал свою миссию.

Хаку немедленно покачал головой:

- Я был там из-за моей миссии, но это не означало, что все было ложью. Хината-сан, Я всегда был честен с тобой, когда мы говорили о нашей жизни. Я был честен со всеми вами. Единственное, в чем я лгал, так это в том, что я торговец. Все остальное было честно. Я полюбил вас всех и не хочу, чтобы вы думали иначе. Пожалуйста, поверьте мне, когда я говорю это.

- Так кто же ты тогда? Ты, очевидно, шиноби, преданный Мэй, но разве это всё? - Спросил Шикамару.

- У меня нет ответа на этот вопрос, Шикамару-сан. - Хаку снова покачал головой в ответ. - Я всего лишь шиноби, оружие, которое можно использовать против мятежников. Я был обучен Забузой-сама с того дня, как мы встретились много лет назад, и мы вместе путешествовали по элементарным нациям, пытаясь собрать деньги для очередного переворота. В конце концов, мы решили присоединиться к Мэй-сама и ее повстанцам и работать с ними. Наша цель была одинаковой, так почему бы не работать вместе?

Это был второй раз, когда Хаку упомянул имя "Забуза-сама" в разговоре. Хината наконец собрала информацию воедино, и ее глаза расширились.

- Т-ты тот человек, о котором говорила Анко-сенсей. Ты был тем, кто сражался против команды Какаши-сенсея в Нами-но-Куни. И т-ты тот, кто помог Анко-сенсею, когда мы прибыли в портовый город. - Заявила она.

- А, так вы знакомы с командой Какаши-сана. - Хаку усмехнулся в ответ. Затем его лицо приняло серьезное выражение. - Но да, это был я. Я единственный известный выживший из клана Юки. И теперь вы, возможно, знаете, почему я заинтересован в сотрудничестве с повстанцами, не так ли?

- Потому что Ягура хочет уничтожить всех шиноби с родословной, таких как ты. - Заговорил Досу.

- Хотя это и так, но дело не только в этом. Проблема не только в действиях Ягуры, но и в страхе, который он создал. Действия Ягуры заставили некоторых людей по всей стране почувствовать, что те, у кого есть Кеккей Генкай, это монстры, которых нужно подавлять. - Хаку покачал головой. - Мой отец был одним из тех, кто поддался этой мысли. Он ненавидел всех, у кого была родословная, хотя и не знал, что у моей матери была родословная Высвобождения Льда. Но когда он узнал об этом, то привел толпу гражданских, чтобы убить ее. Затем он попытался убить меня, но я, в конце концов, запаниковал и убил его и толпу.

Хината, Шикамару и Досу с удивлением посмотрели на мальчика. Они не могли понять его рассказа: как человек может позволить такому страху и ненависти развиваться в его сердце, что он способен убить свою жену и ребенка. Однако Хаку, казалось, не заметил их удивления и продолжал говорить.

- Я присоединился к восстанию против Ягуры, потому что Забуза-сама нашел меня и заботился обо мне, когда умерли мои родители. Я верен его воле, и он хотел присоединиться к восстанию, чтобы убить Ягуру, поэтому я присоединился к нему. Однако я также борюсь за то, чтобы покончить со страхом, который мучил моего отца. Разрушив версию Киригакуре, предложенную Ягурой, я верю, что мы сможем приблизиться к достижению этой цели и покончить с ненавистью. - Сказал он.

- ...Ты действительно страстный парень, Хаку. - Прокомментировал Шикамару после некоторого молчания. На его лице появилась ухмылка. - Вообще-то ты говоришь, как наш друг в Конохе: хочешь уничтожить ненависть и все такое.

- Скорее всего, мы с ним бы поладили. - Ответил Хаку. Он еще раз вздохнул и нервно посмотрел на шиноби Конохи. - ...Но если ваш друг с такими убеждениями, ты понимаешь, за что я борюсь? И почему я готов лгать вам всем?

- Мы понимаем. И не волнуйся, Хаку-сан, мы тебя поддержим. - Хината улыбнулась мальчику. - В конце концов, ты наш друг.

Яркая улыбка появилась на лице Хаку. Он почувствовал, что его глаза наполнились слезами, но быстро вытер их, прежде чем они успели появиться.

- Я... рада, что ты так думаешь. - Заявил он.

Напряжение в воздухе исчезло, и четверо шиноби расслабились, начав разговор друг о друге. Хаку был одним из тех, кто любил поговорить и был готов рассказать шиноби все, что они хотели услышать, и дать им знать о том, что такое жизнь мятежника в Киригакуре. Однако по мере того, как они продолжали говорить, в голову Хинаты вновь пришла одна мысль.

- Хаку-сан, можно задать тебе вопрос? Не о восстании, а о чем-то другом? - Спросила Хината.

Мальчик кивнул головой, подталкивая ее к продолжению вопроса.

- Когда мы прибыли в Мизу-но-Куни и эти люди напали на нас, ты помогал Анко-сенсею сражаться. Но, несмотря на мой Бьякуган, я не видела никаких следов тебя, пока ты не начал драться. А потом ты исчез, как только бой закончился. - Объяснила Хината. Затем на ее лице появилось хмурое выражение, когда она кое-что поняла. - И если подумать, я никогда не видела твоей чакры, когда мы начинали нашу миссию в Конохе. Как тебе удалось все это время скрывать от меня свое присутствие?

Хаку открыл рот, чтобы ответить, но слова замерли у него на языке, когда он увидел, что появился еще один человек.

- Забуза-сама!

Шиноби Конохи повернули головы в ту сторону, куда смотрел Хаку, и увидели приближающегося к нему Момочи Забузу. Все трое тут же почтительно склонили головы. Один из "Семи Мечников Киригакуре" с любопытством посмотрел на них, но пожал плечами.

- Я искал вас троих. Значит, вы были с Хаку. Похоже, он питает слабость к шиноби Конохи. - Прокомментировал Забуза.

Хаку смущенно потер затылок. Однако трое шиноби Конохи, казалось, ничего не заметили. Все их внимание было приковано к Забузе.

- Вы нас искали? - Спросил Шикамару.

- Я оказал услугу вашему командиру. Анко-сан закончили осматривать в нашем медицинском корпусе, и я подумал, что вы все захотите поговорить с ней. - Он объяснил.

- Анко-сенсей была ранена? - Нервно спросила Хината.

Забуза покачал головой в ответ:

- Теперь она в порядке. И все же вам, ребята, наверное, стоит с ней поговорить. Я отведу вас троих к ней.

С этими словами Забуза зашагал прочь. Трое шиноби оставались неподвижными в течение нескольких секунд, пока мятежник не повернул голову и не бросил на них острый взгляд.

- Не тратьте мое время, сопляки. Поторопись. - Приказал он.

Шикамару, Хината и Досу тут же быстро закивали головами и бросились к нему.

- Хината-сан! Эй! - крикнул Хаку куноичи, когда она уже собралась уходить. Хината повернулась к нему. - Найди меня в "пекарне Кибо", когда закончишь разговор с Анко-сан. Там я отвечу на твой вопрос.

Хьюга понимающе кивнула и улыбнулась мальчику, радуясь, что получит ответ на свой вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1095108>